

ТАТЬЯНА ТРОНИНА

ОСЕНЬЮ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Татьяна Михайловна Тронина
Осенью
Серия «Перемены к лучшему»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413494

Осенью:
ISBN 978-5-04-091074-8

Аннотация

«Было холодно, по ощущениям – около нуля или, скорее всего, даже меньше. Воздух – особенно прозрачный, чистый, какой бывает лишь поздней осенью и лишь в солнечный день. Через небольшой парк я направлялась к нашей районной поликлинике, а под моими ногами похрустывал тонкий ледок – как напоминание о недавних дождях. И этот парк, и вообще, окрестности – были знакомы мне много лет, привычны. И неизменны. Не буквально, конечно, а метафизически, что ли?..»

Татьяна Трoнина

Осенью

«На книжных полках и без меня много истoрий про то, как самые разные дядьки и тетьки маются от любовной лихорадки, – рассказывает Татьяна Трoнина, автор более тридцати опубликованных книг. – Зачем мне увеличивать этот и без того гигантский холм с «лав стoри»? Поэтому не тщеславие, но честолюбие заставляет меня писать о любви романы, которые, надеюсь, больше, чем просто «житейские истoрии». С другой стoроны, я сознаю, что слишком уж выпендриваться автору нельзя – читатель сочувствует понятному, то есть тому, что может сам испытать в жизни. Смесь обыкновенного и необыкновенного – вот что есть мои романы».

* * *

Было холодно, по ощущениям – около нуля или, скорее всего, даже меньше. Воздух – особенно прозрачный, чистый, какой бывает лишь поздней осенью и лишь в солнечный день. Через небольшой парк я направлялась к нашей районной поликлинике, а под моими ногами похрустывал тонкий ледок – как напоминание о недавних дождях. И этот парк, и вообще, окрестности – были знакомы мне много лет, привычны. И неизменны. Не буквально, конечно, а метафизиче-

ски, что ли?..

Да, порой закрывались и открывались магазины и кафе на близлежащих улочках, строились и сносились отдельные дома неподалеку, но атмосфера, аура этого места всегда оставалась для меня все той же, знакомой с детства. Родные края.

Я, пока шла по парку, вертела головой, с жадностью разглядывая все подряд, словно вернулась в эти края после долгого отсутствия. На газоне – трава еще зеленая, но уже припорошена белым инеем. Вся листва опала с деревьев, ветер качает голые ветви – они словно приветственно машут мне как старые знакомые – здравствуй, опять ты с нами. А вон и пунцовые гроздья рябин веселят глаз!

Казалось бы – иди да радуйся, любуйся окрестностями. Я и радовалась, но в то же время мне было немного не по себе. Дело в том, что ко мне еще в слякотном октябре привязалась неприятная, тягостная простуда. Вот вроде бы ерундовая болезнь, знакомая каждому, эта респираторно-вирусная напасть, а сколь мучительно ее переносить порой... Она прочно засела в моем организме, где-то в легких, в носоглотке; это именно она отдавала слабостью в руках и ногах, она вызывала усталость, тоску, она тревожила меня беспокойными снами.

Сегодня вроде бы получше, кто знает, но что скажет мой доктор?

В поликлинике опять оказалось на удивление мало людей. Не было той толкучки и нервной давки, которая наблюда-

лась здесь, в коридорах, несколько лет назад. Что, неужели, во благо все те реформы здравоохранения, которые ругали чуть не на каждом углу? Где все пациенты, куда они исчезли, ну не могло же так случиться, что население нашего района разом вдруг выздоровело, назло реформам? Или это только нашей, центральной поликлинике повезло, а на окраинах города по-прежнему творится непонятно что?

...Моя докторша, кажется, была совсем молоденькой девушкой, судя по ее огромным, ясным, спокойным, без единой морщинки вокруг глазам. Остального лица не видно. Снизу – специальная маска, а сверху – белая шапочка прикрывает лоб. Наверное, я даже не узнаю докторшу, если вдруг потом случайно встречу на улице. У девочки-докторши прекрасное имя – Надежда. Наверняка еще новенькая здесь, в этих стенах, только что после мединститута? Неопытная, самонадеянная, наверняка ничего не понимает еще...

Но докторша внимательно послушала, как дышат мои легкие, а потом вынула из ушей фонендоскоп и произнесла убежденно, с одобрением:

– Чудесно. Чудесно! Ни одного хрипа теперь не слышу.

...Я вышла от молодой докторши более-менее успокоенная. Мысленно назвала себя ипоходриком.

Я ведь действительно чувствую себя сейчас хорошо. Рассеялся мрак, и после хмурого октября наступил звонкий, хрустящий, бодрый, румяный ноябрь. Наверное, скоро пова-

лит снег, потом он опять растает, и небо затянет тяжелыми тучами, как часто бывает в преддверии настоящей зимы, но это все ерунда, все это можно пережить, если свободно дышится и легкие больше не отзываются кашлем при каждом вздохе.

Доктор по имени Надежда права, все чудесно – этот мир вокруг, люди, погода. И почему порой я так боюсь радоваться в полную силу, зачем одергиваю себя, все время сдерживаю восхищение, словно не верю в происходящее вокруг, ищу какой-нибудь подвох? Может, это возраст? Хоть обещает пословица, что в моем возрасте женщина должна чувствовать себя ягодкой, но кто нынче верит пословицам... Гм, а что я за ягодка, если подумать? Может быть, я – рябина в ноябре, только-только схваченная первыми морозами? Это первое, что пришло мне в голову.

Но дальше свою мысль развивать я не стала, поскольку мое внимание привлек большой стеклянный аквариум, находившийся в конце коридора. Вот новость, как же я его не заметила раньше? Или накануне его поставили? Я подошла ближе и невольно принялась наблюдать за рыбками. За толстым стеклом, в зеленоватой толще воды скользили туда-сюда разноцветные безмолвные создания, и их плавное мельтешение завораживало, успокаивало.

Мимо по коридору проходила какая-то дама, кажется, немолодая (судя по походке), тоже остановилась у аквариума. Почему дама? Строгая высокая прическа, строгий ко-

стюм – это то, что отразилось в стекле аквариума, потом – запах духов почувствовали мои ноздри – тоже строгий, почти мужской... Такую особу именно «дамой» и хотелось назвать.

И вдруг я заметила в отражении, что дама смотрит вовсе не на рыбок, а на меня.

– Тата? – услышала я рядом удивленный голос.

Забытое детское прозвище, производное от моего имени. Меня никто так не называл уже давно.

Я повернулась к даме, вздрогнула. Я ее узнала, хотя с тех пор, как мы с ней не виделись, прошло лет двадцать, точно. Даже двадцать пять. Имя ее я, правда, сразу не смогла вспомнить. Какое-то простое, вроде... Мария Петровна? Вера Ивановна?.. Вот прямо вертится где-то рядом...

– Анна Дмитриевна, – через несколько секунд, видя мое замешательство, – нетерпеливо подсказала дама.

– Ах, точно... Здравствуйте! – вежливо произнесла я, хотя эта встреча с самого начала совсем не показалась мне приятной. Анна Дмитриевна – последний человек на земле, с которым мне хотелось бы общаться. Может быть, соврать сейчас чего-нибудь, сказать, что у меня срочные дела, удрать отсюда поскорее... Дались мне эти рыбки! На миг я вновь почувствовала себя юной, глупой девчонкой. Словно и не было этих двадцати с лишним лет, что отделяли меня от прошлого, связанного с этой женщиной. Ну, и ее сыном, разумеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.